

Глава 4. Делать добро

"Кто? Го Фэнсяо!" – в этот момент Чжан Чао на мгновение замер, а затем в его глазах отразилось волнение. Вслед за этим он осторожно кивнул.

П/п: Го Цзя (170 — 207 гг.), взрослое имя Фэнсяо — стратег и советник Цао Цао в период окончания правления династии Хань. Служил Цао Цао в течение 11 лет и располагал его исключительным доверием. Своими советами и стратегиями помог Цао Цао одолеть таких противников как Юань Шао и Люй Бу и достичь гегемонии на Северо-Китайской равнине.

На первый взгляд, у Чжан Чао не было никаких отклонений, но он был очень взволнован, ведь это был тяжеловесный стратег Троецарствия, известный как призрачный гений, который помог Цао Цао умиротворить Люй Бу, заселить Хэбэй и уничтожить Ухуань.

П/п: призрачный гений – метафора, обозначающая человека с быстрым мышлением и множеством идей, а также человека с определенным талантом.

Цао Цао (155 — 220 гг.) – китайский полководец, автор сочинений по военному мастерству и поэт, первый министр династии Хань; также стало именем нарицательным – хитрый, лукавый человек.

Люй Бу (? – умер в 199 г.) – генерал и полководец китайской эпохи Троецарствия. О нем есть очень интересная статья <https://diletant.media/articles/45297054/>

Хэбэй – северные земли (от р. Хуанхэ), левобережье Хуанхэ, северный Китай, в настоящее время провинция в Китае.

Ухуань – кочевая протомонгольская народность в Южной Маньчжурии во II в. до н. э. – IV в. н. э.

Даже более поздние историки часто утверждают, что если бы Го Цзя не умер молодым, то не было бы битвы у Красной скалы, которая сожгла флотилию дотла.

П/п: битва при Чибэ, битва у Красной скалы (зима 208–209 гг.), – битва между объединёнными войсками китайских полководцев Сунь Цюаня и Лю Бэя против войск императорского чэн-сяна (канцлер или премьер-министр) Цао Цао. Проиграв это сражение, одно из самых

прославленных в истории Китая, Цао Цао потерял шанс распространить свою власть на всю Поднебесную и войти в историю в качестве второго после Цинь Шихуанди объединителя страны. После разгрома единственного потенциального объединителя, Китай ещё 70 лет оставался раздробленным. В результате поражения в этой битве Империя Хань окончательно распалась на три государства: Вэй, Шу и У, ознаменовав период Троецарствия. Подробнее о битве в исторической справке к этой главе.

А после смерти Го Цзя Цао Цао, вспоминая о своём "удивительном помощнике", сказал: "Прости Фэнсяо! Мне так жаль тебя, Фэнсяо! Скорблю о тебе Фэнсяо!"

В истории всей династии Восточная Хань и Трех королевств такой удивительный человек определенно был существованием, которое могло изменить историю, а его IQ входил в пятерку лучших. Чжан Чао, естественно, не отпустил бы его, если бы такой талантливый человек появился в ресторане семьи Чжан.

"Давайте вернемся в ресторан и познакомимся с этим Го Фэнсяо", – Чжан Чао подавил волнение в своем сердце и повел группу обратно в ресторан.

Пока он ехал, Чжан Чао не переставал размышлять. Ему нужно было хорошо рассчитать, как заманить этого Го Фэнсяо в свой лагерь. Он не смел проявлять ни малейшей неосторожности перед лицом таланта, обладающего исключительным интеллектом. Если он допустит ошибку, то, как показала история, тот окажется с Цао Цао, что будет большим неудобством для его собственных будущих планов.

В семейном ресторане Чжан, в элегантной комнате у окна, сидел худощавый и красивый молодой человек с ясными и бездонными глазами, что-то бормоча себе под нос.

Этот человек - не кто иной, как молодой Го Цзя.

Го Цзя (р. 170), которого называли Фэнсяо, был уроженцем города Янчжай в Инчуани (ныне Ючжоу, Хэнань) в конце правления династии Восточная Хань.

Хотя говорят, что Инчуань и Чэньлю принадлежат один Юйчжоу, а другой Яньчжоу, они настоящие соседи.

В настоящее время Го Цзя был всего лишь 15-летним юношей. В этот раз он покинул родной город, чтобы познакомиться с миром и приобрести опыт. А поскольку он всегда был хорошим выпивохой, то услышав, как люди говорили о "Хмельном герое", он поспешил сюда. Но он не ожидал, что здесь действительно много правил употребления алкоголя. Прежде чем выпить, сначала вы должны назвать свое имя. Управляющий сказал, что всё это из-за того, что он опасается, что шпионы Желтых повязок под этим предлогом войдут в город.

Что касается объяснения управляющего рестораном, Го Цзя подумал, что это чушь собачья.

Если бы сюда пришли шпионы из Желтых повязок, сказали бы они вам правду? Просто придумают себе имя наобум, действительно не известно, что думают здесь чиновники, и кому пришла в голову такая дурацкая идея.

Естественно, Го Цзя и не думал совать нос в чужие дела. В конце концов, он все еще был в возрасте, когда закладываются стремления к учёбе (ему должно было исполниться пятнадцать). Он не был ещё известен и не достиг своего пика, не стал еще самым блестящим человеком в мире которого называли "талантливым мастером стратегии, гением мира" в учебниках истории.

Недолго думая, Го Цзя назвал свое имя и иероглифы, что, по его мнению, не имело большого значения, и никто его здесь не знает.

Но чего Го Цзя никак не ожидал, так это того, что парень начнет проверять его имя и фамилию в списке. И он действительно нашел его, и имя этого человека оказалось в самом верху списка, составленного вторым мастером. Он был вне себя от радости и послал человека, чтобы тот немедленно доложил ему.

В самом начале второй молодой господин сказал, что любой, кто найдет одного человека из списка, будет вознагражден сотней лянов серебра.

Конечно, те, кто мог войти в список Чжан Чао, не были обычными людьми, и их ценность определенно не ограничивалась этим. Просто он снизил цену, чтобы не привлекать слишком много внимания со стороны других, но даже так, это все равно заставило работников этого ресторана быть крайне взволнованными. Они все хотели заработать дополнительные деньги.

Го Цзя, находившийся наверху, не знал, что он уже стал мишенью для кого-то, и этот человек теперь думал о том, как бы заманить его.

Кстати говоря, Чжан Чао, сидящий на лошади, ехал все медленнее и медленнее, и чем больше он спешил вначале, тем медленнее он ехал сейчас, что очень озадачило Бай Тун, следовавшую за ним.

Было очевидно, что второй сын торопился. Он выглядел так, будто собирался лететь к ресторану семьи Чжан, но почему он замедлился именно сейчас? С ним что-то не так?

"Второй молодой мастер, ты в порядке? Ты ведь не чувствуешь себя больным?" – неуверенно спросила Бай Тун.

"О, нет", – у Чжан Чао была головная боль из-за Го Цзя. Он боялся, что если он скажет то, что хотел, тот его отвергнет, а если это случится, что ему делать? В конце концов, это человек большого таланта, и с ним нужно обращаться осторожно, тем более что впечатление, которое он должен произвести с первого взгляда, чрезвычайно важно.

Более того, в книгах по истории записано, что, когда Го Цзя было 21 год, по наущению своего друга Тянь Фэна и других, он перешел на сторону Юань Шао. В то время Юань Шао был известен как "Герой мира". Он относился к Го Цзя и остальным с большим уважением и вежливостью. Однако через несколько десятков дней Го Цзя понял, что Юань Шао не знает как управлять людьми и не является человеком, способным достичь великих свершений. Го Цзя решительно покинул Юань Шао. Он покинул Юань Шао, когда тот был в лучшей форме, что требовало не только большого мужества, но и исключительной дальновидности.

П/п: Юань Шао (?—202 гг.) – военачальник поздней династии Восточная Хань, один из героев того времени.

Таким образом, Го Цзя оставался в бездействии в течение шести лет.

Это продолжалось до тех пор, пока Цао Цао не написал Сюнь Юю и не попросил его порекомендовать советника, который мог бы заменить Си Чжицая (который только что скончался). Только тогда Го Цзя вышел на сцену истории.

П/п: Сюнь Юй (163-212 гг.) – государственный деятель, выдающийся стратег, советник Цао Цао.

В то время, после долгого разговора между ними, Цао Цао сказал со вздохом: "Вот человек, который сделает меня великим".

Го Цзя также обрадовался и сказал: "Воистину, мой господин".

С тех пор Го Цзя стал военным советником и стратегом Цао Цао, жрецом армии, и верно служил Цао Цао во всех его походах.

Тогда как, оказавшись лицом к лицу с таким талантливым человеком, Чжан Чао, у которого нет ни солдат, ни силы, ни заслуг, всё ещё не достигший совершеннолетия, мог покорить его?

Если вы не сделаете это правильно на первой встрече, вам будет трудно завоевать их расположение в дальнейшем. Знаменитые ученые того времени все были гордыми и помогли бы вам, если бы вы им понравились, наоборот, это было бы похоже на другой великий талант, Сюй Шу, который за всю свою жизнь не предложил ни одного плана, вплоть до того, что позже появилась поговорка, что Сюй Шу вошел в лагерь Цао, не сказав ни слова.

Чжан Чао не хотел такого результата.

Но правда в том, что, как он и думал, сейчас ему нечего предложить, и он не смеет надеяться, что, лично увидев его один раз и услышав несколько слов от него, человек придет к нему и скажет: "Я готов служить тебе верой и правдой, как своему господину".

Такое, конечно, не исключено, но это уж слишком нереально. Некоторые люди могут говорить, что такое возможно для Цао Цао, Лю Бэя и Сунь Цюаня в период Троецарствия, но Чжан Чао – первый, кто не верит в это, когда дело касается его собственного случая.

Какой метод я могу использовать, чтобы заставить Го Цзя работать на меня, по крайней мере, находиться под моим контролем? – Чжан Чао ехал на белом коне, напряженно размышляя. В этот момент неподалёку от их команды мужчина в лохмотьях, похожий на нищего, внезапно выхватил кошелек у стоявшего рядом с ним человека, а затем услышал, как кто-то громко крикнул: "Вор, побыстрее поймайте его".

Этот внезапный крик очень испугал Чжан Чао, сидевшего на лошади.

"Защитите второго молодого мастера", – и сразу же несколько охранников семьи Чжан подбежали, чтобы защитить Чжан Чао.

В этот момент Чжан Чао безразлично покачал головой. Этот человек был всего лишь нищим, пытающимся бороться за средства к существованию, и он не мог воспринимать это всерьез, но после того, что произошло сейчас, у него в голове появилась идея.

Хотя это было немного грубовато, это была хорошая идея. Подумав об этом, Чжан Чао не смог удержаться от того чтобы не рассмеяться вслух, а затем позвал одного из своих охранников и что-то прошептал ему.

Личная охрана знала только то, что нужно подчиняться приказам второго молодого мастера. Что касается того, правильно это или нет и соответствует ли это нормам, их это не волновало. Дав обещание, он ушел отсюда с небольшой командой личной охраны.

Лицо Чжан Чао в этот момент выглядело намного лучше. Как он мог не радоваться, когда вопрос, который долго не давал ему покоя, был решен? Как он мог не быть счастливым? Поэтому он улыбнулся и сказал Бай Тун: "Пойдем, Тун'эр, давай выйдем за городские ворота и посмотрим".

Так называемый взгляд за городские ворота — старое правило Чжан Чао.

После перемещения сюда, ему потребовалось полмесяца, чтобы привыкнуть к здешней жизни. Потом у него появились свои планы, и для него стало привычкой выходить за городские ворота, чтобы осмотреться, когда это было возможно. Конечно, все это было не просто так, Чжан Чао намеревался что-то сделать.

Город Чэньлюй – не маленький город, по крайней мере, в регионе Яньчжоу, и хотя армия Желтых повязок продвигалась вперед, она еще не дошла сюда, поэтому здесь много беженцев, которые устремились сюда, чтобы присоединиться к своим родственникам.

Как и сегодня, из-за того, что генерал армии Желтых повязок Хэ И атаковал уезды Жунань и Инчуань, а эти два места находятся очень близко к Чэньлю, кажется, что больше людей, чем обычно, спасались бегством, о чем свидетельствовало количество людей, стоявших в очереди у городских ворот.

Поскольку в эти дни все больше и больше людей бежали в Чэньлю, у Чжан Мяо не было другого выбора, кроме как принять решение не позволять голодным людям входить в город.

Хотя это решение может показаться бесчеловечным, во времена войны и хаоса такой приказ был полезен для защиты прав бо́льшего количества людей в городе. В противном случае, если в городе будет слишком много бездомных беженцев, это легко породит проблемы и может спровоцировать беспорядки, что может привести к беде и в то время это вызовет цепную реакцию.

Поскольку они не могли войти в город, многие люди оставались за его пределами. К счастью, Чжан Мяо был человеком, сочувствующим людям, и он взял за правило каждые три дня устанавливать за городом бесплатные пункты питания, в которых раздавали кашу, хотя человек мог выпить только одну порцию, которая была слишком жидкой, чтобы насытиться, он не умирал от голода.

Таким образом, сюда приходили все новые и новые беженцы, и именно ради них Чжан Чао пришел сюда.

Некоторые люди скажут: может быть, Чжан Чао пришел сюда, чтобы снова найти какой-нибудь талант? Хе-хе, тогда вы просто ошиблись, это чушь собачья.

Хотя с конца династии Восточная Хань до периода Троецарствия было много талантов, они не были просто капустой, и тех, кто был действительно способен, можно было пересчитать по пальцам. Как их можно было так легко найти? Чжан Чао пришел сюда только для того, чтобы сделать "доброе дело".

Так называемые добрые дела на самом деле совершаются не ради добра, а из собственных соображений.